

Весь остаток дня Гарри, Гермиона и Флер были немного холодны ко всем братьям и сестре Уизли, хотя, по правде говоря, Гермиона не держала зла на своих друзей – в конце концов, они не могли контролировать действия своей матери. Это не изменило ни степень боли, которую она чувствовала, ни тех переживаний, что её друзья чувствовали за неё. Она оставалась вежливой, когда дети Уизли один за другим подошли к ней, чтобы извиниться за поведение матери. Но даже в этом случае она не могла не держаться от них в стороне, несмотря на все их усилия – унижение, которое она испытала, получив такой обвиняющий вопль, всё ещё было слишком острым, чтобы она могла так легко забыть его.

Однако тот, кто держался в стороне и наблюдал за всем издалека, был Рон. Она знала, что Рон не стал бы злонамеренно поощрять мать нападать на неё – рассказ Гарри о его разговоре с братьями и сестрой Уизли заставил её согласиться с этой оценкой, хотя и без этого она всё равно не считала бы его соучастником в этом событии. Тем не менее, было досадно и обидно, что мать Рона сочла её способной на такое вопиющее поведение, и она не горела желанием видеть эту женщину снова в ближайшее время. И учитывая расстояние между ней и Роном – расстояние, которое Рон уже создал из-за своего собственного разочарования, – Гермиона не очень удивилась, когда Рон не подошёл к ней днём, как его братья и сестра. Возможно, Рон и добился некоторого прогресса, но в глазах Гермионы ему ещё предстояло кое-что в себе изменить.

Единственное, что по-настоящему поразило Гермиону в тот день, – это поведение и поступки Гарри. Он буквально души не чаял в ней весь этот день. Он был нежен и внимателен, а также очень заботился о её чувствах, – Гермиона обнаружила, что наслаждается подобным вниманием. Однако она знала, что Флер ничего из этого не пропустила – на самом деле, французская ведьма ухмылялась поведению Гарри всякий раз, когда думала, что они оба не смотрят, – хотя Гермиона пару раз ловила её на этом. И когда Гермиона обратилась к Флер по этому поводу, Вейла просто улыбнулась и спросила, сомневается ли она всё ещё в глубине чувств Гарри к ней теперь.

После окончания занятий – а понедельник был их самым загруженным учебным днём недели – Гермиона с огромным облегчением забросила учебники в общую спальню, радуясь тому, что наконец-то закончила этот тяжёлый день. Сегодня она была объектом пристального внимания со всех сторон, и хотя никто ничего ей не сказал – 'даже Малфой был до некоторой степени напуган угрожающим взглядом Гарри' – подумала она, – всё же это был напряжённый день, и она была счастлива, что он наконец закончился. Теперь всё, что ей остаётся сделать, – это пережить ужин, отдохнуть с друзьями и поработать над домашним заданием.

Она спустилась в гостиную и с удивлением застала там Рона, расхаживающего по комнате туда-сюда в трёх метрах от лестницы. Она остановилась на мгновение, а затем с решительным видом продолжила свой шаг, заставив Рона, в этот момент заметившего её появление, остановиться и посмотреть на неё с некоторой долей нервозности.

"Умм... Гермиона, можно тебя на минутку?" – вопросительно пробормотал Рон.

"Конечно, Рональд. Что я могу для вас сделать?"

Она заметила, как Рон слегка вздрогнул, услышав прозвище "Рональд", – он знал, как никто другой, что она называла его так только тогда, когда он наделал проблем. Затем он оглядел комнату в поисках свободного места и жестом пригласил её в ближайший свободный угол. Как только они переместились туда, он вздохнул и взволнованно провёл рукой по волосам, после чего решительно повернулся к ней.

"Гермиона, я хотел бы принести извинения за маму."

"Спасибо, Рон, но я уверена, что это не твоя вина." – ответила Гермиона. "Правильно?"

Хотя, возможно, ей следовало бы больше доверять своему другу, часть Гермионы всё ещё не могла не задаться вопросом, имел ли Рон какое-то отношение к действиям своей матери. Его собственные действия в прошлом году по отношению к Гарри, – не говоря уже о том, что он сделал после инцидента с метлой на третьем курсе, – заставили её колебаться в вынесении вердикта.

"Я написал маме письмо, но в тот момент я был крайне расстроен, понимаешь? Ты мне нравишься, и я хотел встречаться с тобой, о чём, собственно, и рассказал маме. У меня есть чувства к тебе, Гермиона, но я также уважаю твои собственные чувства и никогда не хотел бы видеть тебя обиженной и смущённой, как сегодня утром."

"Спасибо, Рон." – ответила Гермиона, слегка похлопав его по руке. "Спасибо, что сказал об этом – Я знаю, это было нелегко. Однако, я не считаю тебя ответственным за действия твоей матери."

Улыбка облегчения появилась на лице Рона, и он взволнованно заключил Гермиону в восторженные, но неуклюжие объятия. Этот Рон был больше похож на того, которого она знала – неловкий в разговоре о своих чувствах, неловкий в своих действиях и более милый, чем тот Рон, пытающийся быть учтивым дамским угодником. Она была рада тому, что он вернулся обратно.

"Я также хочу, чтобы ты знал, что я тоже уважаю твои чувства, Рон." – ответила Гермиона, когда Рон наконец отстранился. "Я не испытываю к тебе тех чувств, на которые ты надеешься, но я никогда не причиню тебе боль из-за них. Мне бы очень хотелось, чтобы ты был более последователен в своих дружеских отношениях и с Гарри, и со мной. Я действительно хочу вернуться к тому, какими мы были, когда были моложе, – до того, как все эти подростковые чувства и гормоны начали мешать."

"Я уже работаю над этим, хорошо?" – сказал Рон с дерзкой ухмылкой.

Гермиона не могла не рассмеяться над его выходкой. Он удивлённо поднял брови и преувеличенно поклонился.

"Не пойти ли нам теперь на ужин, Миледи?" – преувеличенно спросил он.

Хихикая, Гермиона схватила его за протянутую руку и присоединилась к своим друзьям, которые к этому времени незаметно собрались позади них, готовые в любой момент выйти через проход за портретом и отправиться в Большой Зал.

Пока они шли по коридору, Гермиона невольно задумалась о прошедшем дне и о своём близком друге. Рон всегда был несколько незрелым, но если в прискорбном поступке его матери и оказалась хоть какая-то положительная сторона, то, похоже, это был толчок к тому, чтобы наконец заставить его немного повзрослеть. Это определённо было хорошим началом.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1269122>